

Пока свободой горим,
Пока сердца для чести живы,

Мой друг, Отчизне посвятим
Души прекрасные порывы!
Александр Пушкин

ГОЛОС КОММУНИСТА

Газета Российской Коммунистической партии — КПСС

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

№ 1 (178) 2013

ЗАЯВЛЕНИЕ ИСПОЛКОМА ЛЕВОГО ФРОНТА В СВЯЗИ С АРЕСТОМ СЕРГЕЯ УДАЛЬЦОВА

9 февраля 2013 г. басманный судья Карпов вынес постановление о заключении нашего товарища Сергея Удальцова под домашний арест. Арест Удальцова и других людей с активной гражданской позицией является свидетельством страха, который испытывает за свое будущее коррумпированный господствующий класс. Его руководители осознают, что им уже мало клеветы, фактической отмены конституционных прав и свобод. Страх перед лидерами гражданского протеста толкает их на усиление репрессий. В связи с этим Левый фронт заявляет следующее:

1. Арест Сергея Удальцова не стал для нас неожиданностью. Мы (и сам Сергей) с самого начала отдавали себе отчет в том, что диктатура будет бороться с нами любыми средствами, и не питали никаких иллюзий относительно российского «правосудия». Мы также понимаем, что какими бы смехотворными и нелепыми не были обвинения, выдвинутые против нас сегодня, репрессивная машина не остановится. И Сергей Удальцов и многие другие наши товарищи могут оказаться в тюрьмах диктатуры. Ведь именно левые силы сегодня считают главной угрозой для себя, и будут преследовать их со всей своей истинностью и жестокостью.
2. Мы по-прежнему считаем, что Сергей Удальцов и другие наши товарищи — Леонид Развозжаев и Владимир Акименков, а также остальные узники 6 мая — абсолютно невиновны. Более того — они герои борьбы за свободу нашей страны. Мы считаем, что «Болотное дело» является примером абсолютного беспредела, на который идет правящий режим в России.
3. Мы будем последовательно использовать каждый новый эпизод «басманного правосудия» для того, чтобы превратить его в суд над путинским режимом. Мы призывали наших сторонников к мужеству не для того, чтобы малодушно отказаться от борьбы. Мы продолжим сражаться за идеалы социализма и реального народовластия в России.

Исполком Левого Фронта

Анатолий БАРАНОВ

УПУЩЕННЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ

Итак, очередной мнимый рубеж взят — съезд КПРФ закончился тем же, чем и начался. Трудно сказать, были ли среди ожидавших «юбилейного» 15-го съезда партии, отмечавшей 20-летие бесплодной борьбы, искренне надевавшиеся на какие-то перемены... Ну да ладно, не стоит глумиться над чувствами верующих. Но перед коммунистами Баранов Анатолийский и левым движением встала в очередной раз задача политического самоопределения. Почему «в очередной раз» — понятно. Зачем политическое самоопределение, если «Ленин не регистрировал партию у царского правительства», понятно меньше. Но на этот вопрос можно ответить как Сталин на вопрос о привлечении папы римского к борьбе с нацизмом: «А сколько у римского папы дивизий?»

Сегодня у «римского папы» не только дивизий, но и «больших батальонов» не просматривается. Так что предосторожно легальная деятельность, в полицейском государстве возможная только при соблюдении бюрократических норм, либо нелегальная — со всеми подобающими атрибутами революционной борьбы: тюрьмами, пытками и убийствами без суда. Есть ощущение, что масса левых ко второму варианту не очень готова, тем более, что и внятной стратегии нелегальной борьбы не предлагается — бороться пожалуйста, но вот каким образом это приведет к ожидаемому результату, не очень понятно.

Конечно, по части легальной борьбы есть пример КПРФ, мягко говоря, мало вдохновляющий. Но ведь легальная борьба — это не синоним предательства, хотя опыт КПРФ как бы и устанавливает здесь знак равенства.

Но вот давайте с конца — с предательства. За полтора года до парламентских псевдо выборов декабря 2011 года было ясно, что они будут именно «псевдо». В левом движении преобладало настроение бойкота, который, после массового отказа в регистрации всем потенциальным участникам реальной политической борьбы, виделся единственным способом реагирования левых движения на готовящийся массовый даже не обман, а «кидок» граждан.

Естественно, против бойкота были парламентские «левые», КПРФ и СР. Им как бы было положено, но убедительных аргументов «за» у них не было, и они продавливали участие в выборах, используя весьма щедро предоставляемые им властью официальные информационные ресурсы.

Надо сказать, что тему бойкота поддерживали и многие националисты, и либералы — в частности Гарри Каспаров и даже Борис Немцов. Во всяком случае на дебатах во время крупного оппозиционного хепенинга в Менделеево они защищали именно эту точку зрения. И оба вместе — проиграли с крупным счетом Навальному, который как обезьяна из анекдота повторял только одну мантру: «Трясти надо!»

Но мантру подхватили как бы все, и в декабре в ходе нелепой тряски наиграли партии «Е...ная Россия» 52 процента, а

заодно помогли КПРФ, СР и ЛДПР потратить на депутатские места уж совсем непроходных людей. Потом это неизбежное и предсказуемое поражение на «выборах» почему-то стало принято считать «победой» объединенной оппозиции, стали рассуждать о солидарном голосовании Зюганова, Миронова и Жириновского — так, будто арифметика в России больше не действует, и 48 больше, чем 52. Да и откуда 48 взялось, если все последующие голосования ЛДПР вообще жала на кнопки солидарно с «Е...ной Россией», а после того, как под Митрофанова образовалась группа «независимых» депутатов, для партии власти была снята даже мнимая проблема конституционного большинства.

Но самое позорное, что и «левые» КПРФ и СР приняли не только поддерживать ЕР, но и частенько выступать с ней с совместными законодательными инициативами. То есть общественности, в особенности левой, просто откровенно помочились на ботинки.

А что же Навальный? Он приступил ко второму этапу своей блистательной политической карьеры — наиграв очки «Е...ной России» на парламентских выборах, он принял легитимизировать выборы Путина. Легитимизировать через протест.

Это был, конечно, какой-то фантастический пример массового помешательства. Всем абсолютно на все 100 процентов было ясно, что выборы выиграет Путин — что с фальсификациями, что без оных, поскольку его соперники были подброданы им самим, и именно с расчетом неизбежного поражения любого из них персонально и всех вместе тоже.

Безумные люди бегали с безумными глазами по избирательным участкам, где все фальсифицировалось нагло и открыто, под телекамеры, и почему-то надеялись... Кстати, на что надеялись? На что вообще можно было надеяться?

Единственным разумным коллективным действием был, конечно, массовый бойкот, но когда великий человек Навальный говорит, что «трясти надо», тема бойкота умирает — не бывает бойкота чести, бойкотируют либо все, либо это не бойкот.

Навальный и примкнувший к нему Удальцов «натрапали» Путину победу в первом туре. Зачем Удальцову понадобилось поддерживать Зюганова, сегодня не сможет ответить внятно уже никто. Но я все же напомним — еще год назад вся прогрессивная левая общественность вслед за Удальцовым в едином порыве билась за президентское кресло для Зюганова. Того самого Зюганова, который до того уже несколько раз проигрывал, и каждый раз со все более скромным результатом. Того Зюганова, который уж к тому времени успел прославиться массовыми репрессиями в своей партии. Того Зюганова, который раз за разом «сливал» власти все, что только мог слить. В конце концов, того Зюганова, который даже побрезовал подписывать с Удальцовым акт о сотрудничестве, поручив это рядовому депутату — и через очень короткое время «слил» и самого Удальцова: «Что касается

Левого фронта, я там особенно фронта не вижу, понимаете. Несколько человек объединились, структура нет, организации нет, талантливых политиков тоже не видно. Понимаете, когда это раскручивают, так же, как раскручивали некоторых персонажей накануне разрушения СССР, мне это не только не нравится, это крайне душно пахнет», — сказал Зюганов. Кто выиграл от этой выборной истерии? Пожалуй, только Путин, который стал президентом в третий раз — в глазах мировой общественности в ходе тяжелой борьбы на выборах. Объединенная оппозиция блистательно сыграла роль добровольной массовки для легитимизации изначально нелегитимного прихода к власти Путина на невесте сколько лет.

Следующий ход — акция 6 мая, единственным выгодоприобретателем от которой стал тоже Путин. Ни беспорядками, ни погромами происходившее в тот день назвать нельзя — масштаб разрушений и число пострадавших не позволяет. К тому же есть масса свидетельств, что инициатором побоища выступила полиция — разумеется, не сама по себе, из скверности характера.

Итак, Путин по итогам 6 мая закрепил мнение о себе как о лидере, который пришел к власти демократично, в итоге борьбы на выборах и на улице. И плюс получил абсолютно неубиваемый карт-бланш на разгром всего оппозиционного движения, которое еще могло представлять для него угрозу. Сегодня любого, даже того, кто не был в тот день на Болотной, можно вызвать в СК, прессовать, обыскивать и даже сажать.

Ну и следующий этап — почти полностью незамеченные региональные выборы 14 октября, когда «Е...ная Россия», против которой еще весной как будто протестовала вся страна, в итоге ферических «выборов» получила в суммарном зачете около 75 процентов!

Собственно, на этом круг замкнулся, и «Е...ная Россия» получила великолепные виды на конституционное большинство на всех следующих выборах, ныне и присно... Вот такой пейзаж после битвы с дураками.

На этом фоне Путин даже пошел на некоторую либерализацию, конечно, столь же мнимую, как и выборы. Но пожалуйста, можно регистрировать партию, можно участвовать в выборах и даже получать на них ноль целых хрен десятых процента. Но что делать левому движению в условиях вчистую проигранной ситуации с ростом массовой протестной активности 2012 года? Говорить, что это не мы проиграли и это были не наши массы? Так нет, наши это были массы, и наше поражение. Причем проиграла мы не только власти, но и предателям в своих рядах — причем проиграла настолько, что даже не решаемся прямо назвать предательство — предательством!

А ведь было поражение во время акции протеста против монетизации льгот в 2005 году, где социальная база уж точно была «наша» — пенсионеры и бюджетники. И проиграла мы только и исключительно

«благодаря» позиции, занятой верхушкой КПРФ. Более того, проиграла не просто ситуацию, а свою классовую базу, позволили властям взять под контроль и пенсионеров, и бюджетников, которые сегодня сплошь голосуют за Путина и «Е...ную Россию».

Да, именно тогда мы проиграла, а борьба с мифическим «неотроцкизмом» стала завершением победы властей над теми в легальной оппозиции, кто мог и хотел бороться. Но все более-менее активные коммунисты были вычищены из партии — и именно по итогам поражения 2005 года! А все другие партийные проекты на левом поле были закрыты.

2012 год стал своего рода римейком 2005-го. Опять те же заботливо расставленные властями знаковые грабли на тех же привычных местах.

Теперь вот партийное законодательство вроде бы либерализовано, но это не наша победа — это признак того, что власть с нашими «партиями» может не считаться, а в создание реальной мощной массовой партии коммунистов — не верят ни в кремле, ни в народе. Дали вот регистрацию РОТ-Фронту, «Коммунистам России». На следующий же этапе регистрации, когда потребуются подтверждения региональных организаций, могут и снова отобрать. Или оставить, если реальный потенциал этих партий покажется не угрожающим.

Что вообще делать на руинах? Тем более, что массы рабочих как-то не торопятся вставать под красные знамена. Но не стоит впадать в уныние — давайте посмотрим вокруг себя, хоть бы и на Болгарии, где сейчас идут массовые протесты и свалилось правительство. И ведь всего-то — с нового года тарифы ЖКХ стали как в России, только наши молчат, а болгары протестуют.

Ну так и у нас все к тому — зря что ли Путин устроил разнос по поводу тарифов, как будто раньше не знал. Он умно поступает — дает знак массам, где им искать справедливости, чтобы вся Россия стала как один большой Нижний Тагил с «Уралвагонзаводом».

А мы как всегда теряем темп. Будут массовые возмущения по поводу тарифов. Обязательно будут. А мы, коммунисты и левые, опять подходим к новой битве неготовыми. Смотрим в замочную скважину, как Зюганов добывает компартию, а сами? Где наши усилия по формированию альтернативы зюгановскому симулякру? У нас есть не больше месяца, товарищи, чтобы приступить к формализации объединенного партийного проекта коммунистов и левых. Потом опять будем руками разводять и жаловаться друг другу. Вот именно сейчас нужна партийная организация! Вчера была нужна, но мы сопли жевали. Так давайте сейчас прекращать это увлекательное занятие!

Любо коммунисты должны использовать всякое общественное движение, чтобы взять власть — а для этого нужна партия как инструмент взятия власти — либо надо менять вывеску, называясь кружком любителей марксизма или как-то так...

ПРОТИВ ИСТОРИЧЕСКИХ МИФОВ

АЛЕКСЕЙ ПРИГАРИН

ПАКТ «МОЛОТОВА-РИББЕНТРОПА» ЭТО СДЕЛКА С ДЬЯВОЛОМ Но нам нечего ее стыдиться

Сентябрь 1939 года. С 1-го числа этого месяца начался отсчет Второй мировой войны. В тот день войска фашистской Германии вторглась в Польшу. 2-го сентября войска Германии объявила Англии и Франции. Это случилось ровно через неделю после подписания Советско-Германского пакта о ненападении. И с тех пор одним из главных «козырей» в антисоветской и антикоммунистической пропаганде стали заклинания типа «Советский Союз помог Гитлеру начать войну», «Пакт Молотова-Риббентропа — черное предательство», «Сталин воткнул нож в спину Польше». Помимо обычной игры с фактами, преувеличивая значимость одних, замалчивая массу других, авторы, стараются представить Европу 1939 года, как тихую обитель мира и спокойствия, пока вдруг два тирана, Гитлер и Сталин втайне не договорились разделить ее между собой, спланировали и развязали захватническую войну. Заодно, тем самым, коммунизм приравнивают к фашизму, Сталина к Гитлеру.

Скажу откровенно, из-за внешней логичности эта концепция выглядит довольно убедительно. Но если посмотреть как разворачивались исторические события того времени, их последовательность в комплексе, то выяснится, что нам нечего стыдиться этого договора с «дьяволом».

Немного истории.
Польша к 1939 году

Поражение Германии в Первой Мировой войне, распад Австро-Венгрии, Великая Октябрьская революция, провозгласившая право народов на самоопределение, породили около десятка новых самостоятельных государств. Среди них, обрела, наконец, желанную свободу и Польша, которая свыше 100 лет была разделена на части между тремя империями — Россией, Германией и Австрией.

Но с новыми странами возникли новые проблемы, — проблемы границы. У Польши оставались нерешенными территориальные споры со всеми без исключения соседями. С Германией, в результате передачи Польше Данцигского коридора, который обеспечил ей выход к морю, но отрезал Восточную Пруссию от основной части Германии. С Литвой, у которой Польша отняла Вильно (Вильнюс) с прилегающим районом. С Чехословакией, которой Польша предъявила свои претензии на Тешинскую область.

Самой большой из спорных, стала территория Западной Украины и Западной Белоруссии. В декабре 1919 г. Верховный совет Антанты, который в то время «резал вальд» и попереки границы Европы, предложил установить восточный рубеж Польши исходя из этнического принципа. И практически все земли с преобладающим польским населением находились бы западнее, а непольского (литовского, белорусского и украинского) — восточнее. Этот план несколько позже получил название «линии Керзона» по имени английского министра иностранных дел. Однако польское руководство не приняло этот вариант. Оно мечтало о возрождении Великой Польши, простирающейся от Балтийского до Черного моря, включающую значительную часть Украины.

В апреле 1920 поляки без объявления войны начали вторжение на Украину. 8 мая они захватили Киев. Затем началось контрнаступление Красной Армии, отбросившей противника до предместий Варшавы, потом ответное наступление польской армии и, в итоге, Советско-польская граница была установлена по Рижскому мирному договору 1921 г. и проходила значительно восточнее «линии Керзона».

Из 17 мирных лет, 14 (1925-1939) Польша провела под властью фашистской диктатуры, сначала Пилсудского, а после его смерти в 1935, маршала Рыдз-Смиглы. И для верхушки страны не было большого врага, чем большевизм, чем Советский Союз.

С приходом фашистов к власти в Германии, Европа последовательно сползала к войне. Вектор этого движения и все ускоряющийся его темп задавал Гитлер. В 1935 Германия восстановила власть над Саарской областью, с 1918 года находившуюся под управлением Лиги Наций, в

1936 ввела войска в демилитаризованную Рейнскую область. Затем настала очередь Австрии, которая при молчании западных стран, просто включается в состав Германии, в марте 1938 года. И немедленно, без перерыва, начинается давление на Чехословакию с требованием передать Германии Судетскую область, где немецкое население составляло большинство.

События весны-осени 1938 разворачиваются как в кинобюкве. Вермахт выдвигается к чешской границе. Франция и Советский Союз заявляют о своей поддержке Чехословакии и готовности оказать ей военную помощь. СССР проводит крупномасштабные подготовительные мероприятия и готов к немедленным действиям, как только об этом попросит Чешское правительство.

Но Польша выступает союзницей Германии... Польский посол в Париже Лукасевич, заверяет посла США во Франции Буллита, что Польша немедленно объявит войну СССР, если она попытается направить войска через польскую территорию для помощи Чехословакии. И еще чуть позже: «Начинается религиозная война между фашизмом и большевизмом, и в случае оказания Советским Союзом помощи Чехословакии Польша готова к войне с СССР плечом к плечу с Германией. Польское правительство уверено в том, что в течение трех месяцев русские войска будут полностью разгромлены, и Россия не будет более представлять собой даже подобия государства». Действия свихорно с немцами, она заявляет свои претензии на Тешинскую область.

Правительство Чехословакии не решилось на сопротивление. Англия и Франция вывернули ей руки. 30 сентября 1938 г. Чемберлен, Даладь, Муссолини и Гитлер подписали Мюнхенское соглашение, которое навсегда войдет в историю, как акт предательства и капитуляции перед Гитлером. По словам Черчилля: «Англия был предложен выбор между войной и бесчестьем. Она выбрала бесчестье и получит войну». В тот же день, 30 сентября, немецкие войска оккупировала Судеты. Польша одновременно с немцами ввела свою армию в Тешинскую область.

Уступив несколько месяцев тот же Черчилль напишет: «Англия, ведя за собой Францию, предлагает гарантировать целостность Польши — той самой Польше, которая всего полгода назад с жадностью гиены приняла участие в ограблении и уничтожении Чехословацкого государства».

Советские войска находились в готовности у западной государственной границы еще до 25 октября, а затем были возвращены в районы постоянной дислокации. Добить Чехословакию после этого, было делом техники.

Но Гитлер не собирался этим ограничиться.

ПРОТИВ ИСТОРИЧЕСКИХ МИФОВ

АЛЕКСЕЙ ПРИГАРИН

ПАКТ «МОЛОТОВА-РИББЕНТРОПА» ЭТО СДЕЛКА С ДЬЯВОЛОМ

Но нам нечего ее стыдиться

Окончание. Начало на стр. 1

1939 год. Январь-март

5 января Гитлер заявил Министру иностранных дел Польши о намерении добиваться возвращения Данцига Германии и прокладке коридора через Польшу в Восточную Германию.

8 марта 1939 г. Гитлер выступил на совещании представителей военных, экономических и партийных кругов Германии. Фактически он изложил план завоевания мирового господства. Вот отдельные выдержки из его речи: «Насущная проблема для немецкого народа — обеспечить себя источниками сырья, необходимого для его благосостояния. Кроме того, для того чтобы немецкий народ мог пользоваться этим благосостоянием, должны быть полностью истреблены его враги: евреи, демократии и «международные державы». До тех пор, пока эти враги располагают хотя бы малейшими остатками власти в каких-либо частях мира, они будут представлять угрозу мирному существованию немецкого народа... Прага нужна как средство доступа к сырью. В соответствии с этим отданы приказы о том, чтобы через несколько дней, не позднее 15 марта, Чехославкия была оккупирована войсками. Затем последует Польша. Нам не придется ожидать тут сильного сопротивления... Это план, который будет осуществлен до 1940 г. И тогда Германия станет непобедима». Гитлер изложил дальнейшую последовательность действий: за Польшей последуют Балканские страны, потом «Германия сведет счеты со своим извечным врагом — Францией, которая будет стерта с карты Европы» и, наконец, «мы сведем счеты с «еврейскими королями долларов» в Соединенных Штатах. Мы уничтожим эту еврейскую демократию, и еврейская кровь смешается с долларам».

В ночь с 14 на 15 марта вызванный в Берлин президент Чехии Гаха был ознакомлен с заранее подготовленным Риббентропом договором, в котором говорилось: «При составившемся обмене мнениями было обсуждено серьезное положение, возникшее в последние недели на территории бывшей Чехославкии. Президент Чехославкии при этом заявил, что ради этой цели и достижения окончательной договоренности, он с уверенностью вручает судьбу чешского народа и страны в руки фюрера Германии... Это заявление было принято фюрером, который согласился взять чешское население под защиту Германского Рейха и со своей стороны обеспечить ему подобающее существование в рамках автономии. На следующий день, 15 марта, Германия ввела на территорию оставшихся в составе Чехии земли: Богемии и Моравии свои войска и объявила над ними протекторат. Обе области были включены в состав Германской империи. Накануне, 14 марта 1939 года парламент автономии Словакии, принял решение о выходе из состава Чехославкии.

Чешская армия не оказала оккупантам никакого заметного сопротивления

Апрель-Июль

Захват Чехославкии произвел на западноевропейские страны ошеломляющее впечатление. По сообщению постпреда СССР во Франции Я.Сурица «С каждым днем здесь усиливается предвоенная обстановка. Все сейчас уверены, что войны не избежать и что войну придется вести в условиях гораздо более трудных, чем прошлой осенью».

В последние полтора месяца шли интенсивные переговоры о принятии четырехъязычными странами: Советским Союзом, Польшей, Англией и Францией совместной Декларации. Вся эта Декларация, предложенная Англией, состояла из одной фразы, суть которой содержалась в обязательстве правительств «немедленно совещаться о тех шагах, которые должны быть предприняты для общего сопротивления таким действиям», т.е. агрессии. Но для польского руководства, несмотря на преподанный Гитлером чешский «урок», Советский Союз оставался страшной фашистской Германией. Польские руководители разного ранга неоднократно дают понять, что для Польши невозможно подписать политическое соглашение, одной из сторон которого был бы СССР. Это и предопределило провал идеи «четырёхчленной» Декларации.

С середины апреля 1939 г. начался новый этап в развитии событий. Три державы начинают переговоры о создании трехстороннего Пакта о взаимопомощи, который гарантировал бы не только силовую поддержку друг друга в случае агрессии, но и давал бы аналогичные гарантии ряду стран Восточной Европы, начиная с Польши.

Переговоры шли с трудом. Помимо тщательнейшего обсуждения самого текста договора, именно англичане безбожно затягивают весь процесс. На одно из советских предложений англичане не отвечали 21 день, хотя счет уже шел не на дни, а на часы. Естественно, наша, Советская сторона начала проявлять признаки нетерпения. 29 июня «Известия» напечатали статью А.Жданова, где, в частности, были приведены такие данные: «Англо-советские переговоры...

продолжаются уже 75 дней, из них Советскому правительству потребовалось на подготовку ответов на различные английские проекты и предложения 16 дней, а остальные 59 ушли на задержку и проволочки со стороны англичан и французов». И это понятно, ибо у руля британской политики оставался Чемберлен и его группа поддержки. Вынужденный под давлением общественного мнения, включая значительную часть своей консервативной партии, идти на переговоры, он в душе оставался сторонником «политики умиротворения» Гитлера.

Но ключ от решения проблемы оставался по-прежнему в руках Польши. Действительно, как защитить Польшу от немецкого вторжения, если Красная Армия не сможет войти на территорию Польши? Однако, вплоть до августа, три державы, включая Советский Союз, продолжат «отшлифовывать» проект Пакта о взаимопомощи, как бы оставляя конкретное решение за рамками политического документа на потом. «Потом» наступило, когда пришла пора рассмотреть, как строить реальную оборону от гитлеровской агрессии. В конце июля, хотя Пакт о взаимопомощи еще не полностью закончен, стороны соглашаются, что пришла пора договариваться о конкретных оборонительных действиях на случай германской агрессии.

Что же касается Германии, то ее действия подтверждают — война на пороге. Помимо нарастающей кампании в прессе, начинается серия провокаций на границе, растет число межнациональных конфликтов между немецким меньшинством и польским большинством населения.

Во исполнение «генерального плана» Гитлера фельдмаршал Кейтель, возглавлявший тогда верховное командование вооруженных сил Германии, 5 апреля издает директиву о разработке плана атаки на Польшу. Он подчеркивает: «разработка должна проходить таким образом, чтобы осуществление операции было возможно в любое время, начиная с 1 сентября 1939г. Устанавливается, что «Задача германских вооруженных сил является уничтожение польских вооруженных сил».

Обратите внимание на дату, 1 сентября. Значит срок нападения на Польшу установлен за пять месяцев, когда о Мыслино-Германском соглашении и мысли ни у кого не было.

Готовилась война и на идеологическом направлении. Вот слова Шульца — одного из ближайших сотрудников Риббентропа: «В настоящее время подбирается материал для пропагандистской атаки против Польши. На первом плане — следующие темы: под девизом «Польша — второе мозаичное государство» следует заклеить роковую политику террора, осуществляемую Польшей в национальном вопросе; под девизом «Польша — государство реакции и упадка» будут показаны нищета польских крестьян, культурная отсталость страны, феодальный способ ведения хозяйства, ведущий к упадку, и голодное прозябанье польского населения; под девизом «Паразиты у власти» будет показано разложение господствующей в Польше верхушки, продажность польских руководителей, их декадентство и классовая оторванность от широких масс».

Забавно, не правда ли? Одновременно Германия начинает заигрывать с Советским Союзом. Начиная с конца апреля, сначала чиновники второго ранга, а затем и высокопоставленные, в беседах с советскими дипломатами говорят о желательности улучшения отношений. Гитлеровская печать изменяет тон по отношению к СССР и его руководителям. В карикатурах Советский Союз выводится уже не в виде уродливого семито-уголовника, но в образе медведя с красной звездой.

В середине мая посол в Москве Шуленбург официально сообщает Молотову о стремлении Германии развивать экономические связи, и что у нее нет желания напасть на СССР. Советское руководство воспринимало эти предложения довольно холодно, каждый раз отмечая, что ухудшение отношений произошло по вине Германии, и что экономические отношения зависят от политических проблем.

В июне и июле прошла еще серия встреч на разных уровнях.

Роковой август. Хроника

12 августа начались заседания военных миссий западных стран и Советского Союза. Несмотря на то, что англо-французы прислали на переговоры второстепенных военных деятелей, советскую делегацию возглавил маршал Ворошилов. Из протоколов заседаний видно, что обмен мнениями по военным вопросам проходил в достаточно дружеской и откровенной атмосфере.

Но буквально со второго заседания, Ворошилов сначала в мягкой, а затем все более настойчивой форме требует ответа, имеют ли правительства Англии и Франции согласие правительства Польши на пропуск через ее территорию Красной Армии навстречу немецким войскам. Англо-французские военные оказываются в тяжелом положении. Ведь буквально за день до начала перегово-

ров посол Польши Гжибовский заявил: «В позиции Польши по отношению к переговорам о пакте ничто не изменилось. Польша ни в коем случае не потерпит того, чтобы советские войска вступили на ее территорию или даже только проследовали через нее». Несколько дней англо-французы пытаются убедить советских представителей, что в случае войны поляки сами попросят о помощи, но Ворошилов был непреклонен (разумеется, по согласованию со Сталиным).

На заседании 17 августа он заявляет: «Советская миссия считает, что до получения ответа на поставленные ею вопросы мы должны будем прекратить работу нашего совещания». Западные делегации просят несколько дней, чтобы их правительств получили официальный ответ от правительства Польши и получают согласие собраться еще раз 21 августа. Вот эти дни между 17 и 21 стали кульминацией разворачивающейся драмы.

Глава французской делегации, генерал Думенк, в тревоге просит свое правительство срочно воздействовать на Варшаву. Его, хотя и с меньшим энтузиазмом поддерживают англичане. По мнению генерала «Советы проявляют твердую решимость не оставаться в стороне, а, наоборот, принять на себя всю полноту обязательств». Посол Франции в Варшаве получает директиву: «Соблаговолите особо настаивать на этом (т.е. на польском согласии, А.П.), подчеркивая самым решительным образом, что Польша ни морально, ни политически не может отказаться испытать этот последний шанс спасти мир. В заключение твердо напоmintе, что Франция, которая постоянно проявляла дружбу в отношении Польши, предоставила ей значительные кредиты, направила военную технику, оказывая самую разнообразную помощь, сегодня имеет право требовать от нее взвесить всю серьезность отказа». Министр иностранных дел Бонне утверждает: «Отказываясь обсуждать стратегические условия ввода русских войск, Польша приняла бы на себя ответственность за возможный провал военных переговоров в Москве и за все вытекающие из этого последствия». Премьер Даладе считает «величайшей глупостью со стороны поляков отвергать русское предложение о действенной военной помощи».

Но ничего не помогло. 19 августа 1939 г. Бек (министр иностранных дел) заявил послу Франции, что все, обстоятельно рассмотрев и обсудив с маршалом Рыдз-Смиглы, и не недоценивая силу целого ряда наших аргументов, он просит передать французскому министру негативный ответ Польши. «Для нас это принципиальный вопрос: у нас нет военного договора с СССР; мы не хотим его иметь...».

И естественно, что на заседании военных миссий 21 августа представители Запада вынуждены были просить подождать еще несколько дней, в надежде найти за это время хоть какую-нибудь компромисс с Польшей. Однако «поезд уже ушел». Ворошилов объявил перерыв в работе без назначения новой даты. Недовольство советской стороны понятно. На прошальной аудиенции с Думенком, Ворошилов довольно эмоционально сказал: « Мы ведь самые элементарные условия поставили. Нам ничего не дает то, что мы просили выяснить для себя, кроме тяжелых обязательств — подвести наши войска и драться с общим противником. Неужели нам нужно выпрашивать, чтобы нам дали право драться с нашим общим врагом!»

В Советско-Германских контактах перелом произошел только в первых числах августа, когда Риббентроп заявил: « Мы считаем, что противоречий между нашими странами нет на протяжении всего пространства от Черного моря до Балтийского. По всем этим вопросам можно договориться, если Советское правительство разделит эти предположения, то можно обменяться мнениями более конкретным порядком». Фраза об отсутствии противоречий «на всем протяжении от Черного моря до Балтийского» была понята как желание договориться по всем территориальным вопросам, связанным с находящимися в этой зоне странами. И 11 августа Молотов, занимавший в то время пост народного комиссара иностранных дел, ответил, что поднятые проблемы нас интересуют, но разговоры о них требуют подготовки и некоторых переходных ступеней от торгового-кредитного соглашения к другим вопросам. Теперь мы не торопимся,— ведь на следующий день начинаются переговоры с англо-французскими военными миссиями и главное еще впереди.

Наш постпред в Берлине, Г.Астахов докладывает: «События развиваются быстро, и сейчас немцам явно не хотелось бы задерживаться на промежуточных ступенях в виде разговоров о прессе, культурном сближении и т. п., а непосредственно приступить к разговорам на темы территориально-политического порядка, чтобы развязать себе руки на случай конфликта с Польшей, назревающего в усиленном темпе. Кроме того, их явно тревожат наши переговоры с англо-французскими военными и они не шадят аргументов и посупов самого широкого порядка, чтобы зевентуальное военное соглашение предотвратить. Ради это-

го они готовы сейчас, по-моему, на такие декларации и жесты, какие полгода тому назад могли казаться совершенно исключенными. Отказ от Прибалтики, Бессарабии, Восточной Польши (не говоря уже об Украине) — это в данный момент минимум, на который немцы пошли бы без долгих разговоров, лишь бы получить от нас обещание невмешательства в конфликт с Польшей».

Дипломатическая активность Германии приобретает лихорадочный характер. Шуленбург добивается встреч с Молотовым 15,17 и 19 августа, в их ходе он передает две памятные записки, в которых отражаются позиции Гитлера и Риббентропа. Их суть в нескольких цитатах: « «Противоречия между мировоззрением национал-социалистской Германии и мировоззрением СССР были в прошедшие годы единственной причиной того, что Германия и СССР стояли на противоположных и враждующих друг с другом позициях. Из развития последнего времени, по-видимому, явствует, что различные мировоззрения не исключают разумных отношений между двумя государствами и возможностью восстановления доброго возможного сотрудничества... На основании своего опыта германское правительство и правительство СССР должны считаться с тем, что капиталистические западные демократии являются непримиримыми врагами как национал-социалистской Германии, так и Советского Союза. В настоящее время они вновь пытаются, путем заключения военного союза втравить Советский Союз в войну с Германией..... между Балтийским и Черным морями не существует ни одного вопроса, который не мог бы быть разрешен, к полному удовлетворению обеих стран. Сюда относятся вопросы Балтийского моря, Прибалтийских государств, Польши, Юго-Востока и т. п. ...Фюрер стоит на точке зрения, что, принимая во внимание настоящее положение и возможные наступления в каждый момент серьезных событий (Германия не намерена далее терпеть польские провокации), желательны принципиальное и скорое выяснение германско-советских отношений и обоюдной установки к актуальным в настоящий момент вопросам. По этой причине министр иностранных дел Германии г-н фон Риббентроп выражает готовность, начиная с 18 августа, во всякое время прибыть в Москву на аэроплане с полномочиями фюрера вести переговоры о соювокупности германско-советских вопросов и, при наличии соответствующих условий, подписать соответствующие договоры».

Ответ нашего правительства последовал незамедлительно: « До последнего времени Советское правительство, учитывая официальные заявления отдельных представителей германского правительства, имевшие нередко недружелюбный и даже враждебный характер в отношении СССР, исходило из того, что германское правительство ищет повод для столкновений с СССР, готовится к этим столкновениям и обосновывает нередко необходимость роста своих вооружений неизбежностью таких столкновений. Понятно, что такая политика германского правительства вынуждала СССР принимать серьезные меры к подготовке отпора против возможной агрессии в отношении СССР со стороны Германии и, значит, принимать участие в деле организации фронта обороны ряда государств, против такой агрессии. Если, однако, теперь германское правительство делает поворот от старой политики в сторону серьезного улучшения политических отношений с СССР, то Советское правительство может только приветствовать такой поворот и готово, со своей стороны, перестроить свою политику в духе его серьезного улучшения в отношении Германии».

19 августа на встрече с Шуленбургом касаясь приезда Риббентропа Молотов заявляет: «Мы ценим постановку этого вопроса германским правительством, подчеркивая серьезность своих намерений предложением послать в Москву видного политического деятеля... Но перед приездом Риббентропа необходимо провести соответствующую подготовку...».

Шуленбург снова настаивает на приезде Риббентропа, чтобы еще до взрыва конфликта прийти к определенным результатам. У него нет сомнений, говорит он, что при составлении протокола также не должно встретиться затруднений. Шуленбург считает, что подготовка, о которой говорил Молотов, уже закончена, и подчеркивает, что они готовы идти навстречу всем желаниям Советского правительства.

Вечером Молотов сообщает, что он доложил правительству содержание сегодняшнего разговора и что Риббентроп мог бы приехать в Москву 26 — 27 августа после опубликования торгового-кредитного соглашения.

Напомним, что именно в эти дни военные делегации Англии и Франции ждут ответа Польского правительства на прямо поставленный Молотовым вопрос. Наша сторона тоже в ожидании, надеясь до последнего, что все-таки Польша изменит свою позицию и именно поэтому предлагает ждать еще неделю.

Но немцы ждать уже не могут. 21 августа Гитлер напрямую обращается к Сталину: «...Я принимаю предложенный

Председателем Совета Народных Комиссаров и народным комиссаром СССР господином Молотовым проект пакта о ненападении, но считаю необходимым высчитать связанные с ним вопросы скорейшим путем.....Дополнительный протокол, желаемый правительством СССР, по моему убеждению, может быть, по существу, выяснен в кратчайший срок, если ответственному государственному деятелю Германии будет предоставлена возможность вести об этом переговоры в Москве лично..... Напряжение между Германией и Польшей сделалось нестерпимым. Польское поведение по отношению к великой державе таково, что кризис может разразиться со дня на день. Германия, во всяком случае, исполнена решимости отныне всеми средствами ограждать свои интересы против этих притязаний..... Я считаю, что при наличии намерения обоих государств вступить в новые отношения друг к другу, является целесообразным не терять времени. Поэтому я вторично предлагаю Вам принять моего министра иностранных дел во вторник, 22 августа, но не позднее среды, 23 августа.. Я был бы рад получить от Вас скорый ответ.

Наш ответ последовал в тот же день: «Рейхсканцлеру Германии господину А. Гитлеру. Надеюсь, что германско-советское соглашение о ненападении создаст поворот к серьезному улучшению политических отношений между нашими странами..... Советское правительство поручило мне сообщить Вам, что оно согласно на приезд в Москву г.Риббентропа 23 августа». И. Сталин

Дальнейшее просто. Риббентроп прилетает в Москву 23 августа. В тот же день подписаны Договор о ненападении между Германией и Советским Союзом (вполне стандартный) и Секретный дополнительный протокол к Договору, который рассматривается, как неотъемлемая часть Договора и становится действительно историческим документом. Им устанавливалась граница сфер интересов Германии и СССР, в «случае территориально-политического переустройства областей, входящих в состав Польского государства».

Теперь, внимание! Ставшая вскоре западной границей СССР, эта «граница сфер интересов» проводится по линии Керзона (с небольшими отклонениями). То есть по линии, принятой Верховным Советом Антанты еще в 1919 году! И это имеет принципиальное значение. Тем самым подтверждается, не только историческое, но и международно-правовое и нравственное обоснование на воссоединение с Западной Украиной и Западной Белоруссией.

Конечно, подписание договора с гитлеровской Германией стало неожиданным и для многих советских людей и для мирового коммунистического движения. Еще бы, все годы фашизм рассматривался как ударная сила мировой реакции, а с приходом к власти Гитлера, Германия стала главным врагом Советского Союза!

Для разъяснения действий СССР, по поручению Сталина, подготовлена директива Секретариата Исполкома Коминтерна (ИККИ) от 9 сентября, в которой, а с приходом к власти Гитлера, Германия стала главным врагом Советского Союза!

Сентябрь. Банкротство

1-го сентября вермахт атаковал Польшу на всем протяжении границы. В приграничных районах польские войска оказали сопротивление, но были сломлены и немецкие дивизии хлынули вглубь страны. Когда сейчас читаешь хронику тех дней, не можешь не удивляться бездарности и трусости польского руководства. Президент Мосцицкий покинул столицу в первый же день войны. В Польше нарастала дезорганизация.

4 сентября началась эвакуация правительственных учреждений. 5 сентября из Варшавы выехало правительство, а в ночь на 7 сентября — и главнокомандующий Э. Рыдз-Смиглы. С отъездом из Варшавы главнокомандующего деятельность высшего командования была фактически дезорганизована. 6 сентября Ставка была перенесена в Брест, с 10 сентября — во Владимир-Волынский, с 13 сентября — в Млынов (близ Дубно), а 15 сентября — в Коломыю. Днем раньше там же оказался и Мосцицкий. Ставка и правительство метались по стране, фактически превратившись в дезертиров.

9—11 сентября польское правительство вело переговоры с Францией о предоставлении убежища для прави-

тельства. 16 сентября начались польско-румынские переговоры о транзите польского руководства во Францию, и 17 сентября правительство покинуло страну. С 1-го до 17-го сентября немцы завершили окружение Варшавы, подошли к Львову, взяли Брест.

Теперь о действиях Советского Союза. Мы явно оттягивали начало своей операции до тех пор, пока не выявится явное преимущество одной из сторон.

10 сентября Москва. Наркоминдел В. Молотов пригласил к себе посла Германии В. фон Шуленбурга и заявил, что Красная армия застигнута врасплох быстрыми успехами вермахта в Польше и еще не готова к действиям.

14 сентября. В.Шуленбург известил МИД Германии о новой встрече с В.Молотовым, на которой Молотов заявил, что «Красная армия достигла состояния готовности скорее, чем это ожидалось. Советские действия поэтому могут начать раньше указанного им во

время последней беседы срока. Учитывая политическую мотивировку советской акции (падение Польши и защита русских «меньшинств»), было бы крайне важно не начинать действовать до того, как падет административный центр Польши — Варшава»

16 сентября В.Шуленбург на очередной встрече с В.Молотовым начал даже немножко угрожать, предупредив, что «если не начнется советская интервенция в Польшу, неминуемо встанет вопрос, не создается ли в районах, что лежат восточнее немецкой зоны влияния, политическая пустота. Поскольку мы, со своей стороны, не имеем намерения проводить какие-либо политические или административные действия на этих территориях, кроме тех, что необходимы для военных операций, то без такой интервенции Советского Правительства здесь возможно создание новых государств». В ответ В.Молотов сообщил: Советское правительство решило вмешаться в польские дела завтра или послезавтра, и он уже вскоре сможет точно назвать день и час.

В 2 часа ночи с 16 на 17 сентября Сталин вызвал Шуленбурга и сообщил ему, что «Красная Армия пересечет советскую границу в 6 утра».

В 3 часа ночи замнарком иностранных дел В. П. Потёмкин зачитал польскому послу в Москве В. Гжибовскому ноту, в которой было заявлено, что война выявила внутреннюю несостоятельность Польши. В течение десяти дней военных операций Польша потеряла все свои промышленные районы и культурные центры. Варшава, как столица Польши, не существует больше. Польское правительство распалось и не проявляет признаков жизни. Это значит, что польское государство и его правительство фактически перестали существовать.. Предоставленная самой себе и оставленная без руководства, Польша превратилась в удобное поле для всяких случайностей и неожиданностей, могущих создать угрозу для СССР. Поэтому, будучи доселе нейтральным, советское правительство не может более нейтрально относиться к этим фактам. Советское правительство не может также безразлично относиться к тому, чтобы единокровные украинцы и белорусы, проживающие на территории Польши, брошенные на произвол судьбы, остались беззащитными.

Ввиду такой обстановки советское правительство отдало распоряжение Главному командованию Красной армии дать приказ войскам перейти границу и взять под свою защиту жизнь и имущество населения Западной Украины и Западной Белоруссии.

И ранним утром 17 сентября началась операция, которая в советской историографии получила название «Освободительный поход Красной Армии». Она продолжалась 12 дней, в ходе ее произошли бои местного значения с отдельными подразделениями польской армии, и одна стачка с вермахтом в районе Львова. 29 сентября был подготовлен и подписан Договор о дружбе и границе между СССР и Германией. Это увеличило территорию СССР на 196 тыс. кв. км., а население — на 13 млн. человек.

Официальная позиция Англии и Франции свелась к молчаливому признанию советской акции в Польше. Уинстон Черчилль, занимавший в это время пост Первого Лорда Адмиралтейства, в своем выступлении по радио 1 октября 1939 года сказал: «То, что русские армии должны были встать на этой линии, было совершенно необходимо для безопасности России против нацистской угрозы».

Вот собственно вся история о том, как классовая ненависть к стране Советов, спесь и самонадеянность верхушки панской Польши привели страну к банкротству.

Товарищи! «Голос коммуниста» нужна ваша помощь. Спасибо!

Мы обращаемся к читателям с просьбой об оказании помощи. Даже небольшие пожертвования помогут нам в это жестокое время. Средства на подписку и материальную помощь можно передавать непосредственно секретарям партийных организаций РКП-КПСС, или пересылать по адресу: 119333, улица Д.Ульянова, д.4, корп.2, кв.179, Ханутиной Ирине Михайловне

В фонд газеты пожертвовали свои средства товарищи: Алякин, Чалдаев, Истгин, Соколов Н., Гуляев, Столяр, Голубков, Максимов. Спасибо, друзья!

БОРЬБА ПРОДОЛЖАЕТСЯ

СЕРГЕЙ СЕРЕГИН

КОММУНИСТЫ, ГОСУДАРСТВО, РЕЛИГИЯ

20 лет прошло с момента проведения Чрезвычайного восстановительного съезда Коммунистической партии Российской Федерации. Развитие событий внутри партии ставит перед нами вопрос об идеологической работе партии. Отсутствие в КПРФ постоянной систематической работы по марксистско-ленинскому воспитанию и образованию членов партии, пренебрежение изучением теории и её практическим творческим применением привело к повороту внутри партии групп с несовместимыми идейными основами, имеет место разброс этих основ от революционного марксизма до обычного черносотенства.

Такое положение дел подрывает позиции партии в агитации и пропаганде среди населения. Отсюда возникают и призывы к необходимости выработки новой идеологии коммунистического движения. Часто за марксистско-ленинское понимание того или иного процесса, происходящего в обществе, выдается набор цитат более или менее подходящих к случаю, а методология основоположников научного коммунизма не применяется и действия коммунистического движения в развитии этого процесса или противодействия ему не получают необходимых научно обоснованных рекомендаций.

Обсуждение идеологических проблем широким кругом коммунистов выглядит экзотическим излишеством, а политическое образование надоедливой пережитком прошлых лет.

Известно, что человек, переставший думать, влечет растительное существование. Партия, потерявшая вкус к политическому размышлению, становится политическим трупом. В партии необходимо вести обсуждение актуальных проблем. Невозможно быть авангардной партией не оценивая обстановку в обществе, не выработывая ответы на новые общественные вызовы.

Один из главных вопросов для политической партии, стоящей перед задачей завоевания политической власти в стране — взаимоотношения с государством. Сегодня в риторике руководителей КПРФ государство, страна, народ, население — понятия тождественные. «Г.А. Зюганов назвал четыре столпа, на которых стоит наша цивилизация. Сильное государство, высокая духовность, чувство коллективизма (соборности), товарищество (дружба народов)» (<http://kprf.ru/rusk/113316.html>). При этом не определяется, какой класс господствует в государстве. Очевидно, что требования укрепления государства, в том числе и того, где господствует олигархия, свидетельствуют о полном уходе с принципиальных коммунистических позиций.

Вследствие этого и создается ситуация, когда КПРФ поддерживает инициативы российской власти, направленные, по мнению руководящих органов партии, на укрепление государства. Ярким примером поддержки режим Путина стало голосование в Думе по так называемому «антимарксистскому» закону.

Очевидно, что принятие США «закона Магнитского» угрожает интересам и государства, и народа России. Главная опасность этого закона — возможность поставить под управление из-за океана людей, принимающие решения или имеющие возможность влиять на принятие решений в любых областях жизни нашей страны.

Возникает задача — ликвидировать причины, позволяющие нанести ущерб интересам народа. Закон, получивший неофициальное название «закон Димы Яковлева» ставит целью защитить го-

сударственных служащих, подлежащих включению в список Магнитского по американской версии. Как в этой ситуации должны вести себя коммунисты? Коммунисты знают, или должны знать, указание В.И. Ленина: «Социал-демократы в Думе обязаны до конца разоблачать классовую подкладку как правительственных, так и либеральных мер и предложений, которые будут проводиться в Думе, причем... особенное внимание необходимо обратить на те меры и предложения, которые касаются экономических интересов широких народных масс... Во всех этих вопросах социал-демократия обязана противопоставлять правительственной и либеральной точкам зрения свои социалистические и демократические требования, эти вопросы — самый чувствительный нерв».

Стало быть, при рассмотрении закона Димы Яковлева фракция коммунистов в Госдуме должна была поставить вопрос о создании списка государственных служащих, имеющих активы за рубежом, об источниках этих активов, о принятии закона, предсказывающего возврат этих активов в Россию. Коммунисты обязаны были поставить вопрос о нарушениях прав человека и гражданина в российском государстве не только в местах лишения свободы, но и в жилищно-коммунальном хозяйстве, в трудовых отношениях, в свободе выборов, в праве на свободу собраний, прав детей, лишившихся попечения родителей, и многих других прав.

Всего этого сделано не было. Лейтмотивом голосования стали слова Г.А. Зюганова: «Список Магнитского» — это унижение для всех нас, унижение для нашей страны и для каждого гражданина». Проголосовав против или воздержавшись, депутаты проявили бы нелояльность, бросили бы вызов власти. Забыв о верности Ленину, о Программе партии, которая привела их в Государственную Думу, депутаты фракции КПРФ дружно проголосовали за закон (распечатка голосования указывает, что не голосовали Ж.И. Алферов, Д.Н. Вороненков, Н.Н. Езерский, А.Д. Куликов, А.П. Тарнаев и В.В. Черкесов), имеющий целью лишь защитить зарубежное имущество «слуг народа». Поддержка закона лишний раз подтвердила, что выдвинутый Г.А. Зюганов лозунг «Пролетарии и патриоты — объединяйтесь!», не более чем ширма для соглашательской поддержки олигархического государства под прикрытием патристической риторики.

Ещё одна проблема, требующая широкого обсуждения — взаимоотношения с религиями и их институтами.

У нас принято ставить знак тождества между религией и церковью. Причем, как правило, речь идет о религии и церкви православной. Это понятно, поскольку православная церковь всеми правдами и неправдами стремится к возвращению себе функций, утраченных при свержении самодержавия. Фактически, сегодня православная церковь явочным порядком отменяет положение Конституции РФ об отделении от государства.

Программа КПРФ рассматривает те религиозные объединения нашей страны «кто проявляет заботу о трудовом народе, борется против закабаления России, кто не опорочил себя соглашательством с разрушительным курсом правящего режима. Коммунисты уважают их право на собственные взгляды и не навязывают своих» в качестве возможных союзников.

Невозможно представить, что кто-то, находясь в трезвом уме и твердой памяти, поверит, что официальная православная церковь отвечает этим условиям. Тем не менее, Г.А. Зюганов и часть его

окружения в руководстве КПРФ усиленно проповедуют близость православных установлений коммунистическим идеалам, не обращая внимания на отповеди идеологов церкви, братаются с антикоммунистами от православия.

Налицо подмена тезиса о праве на собственные взгляды отказом от привития верующим материалистического сознания, научного осмысления действительности. Коммунисты должны высказать свою позицию по ведению материалистической антирелигиозной пропаганды.

Вопросы теоретического и идеологического устройства современной коммунистической партии не могут быть предметом работы узкого круга людей. Как написал в комментарии один из посетителей нашего сайта: «Для такого сложнейшего и ответственного дела, которое задумано, требуется идейно-организационное ядро. И тогда дело пойдёт не только «постепенно и поступательно», но — в направлении требуемого (большинством коммунистов, естественно) результата».

В ряду мер по созданию такого ядра и проведение широкого обсуждения докладов и выступлений на состоявшейся 26 января 2013 года научно-практической конференции «Актуальные проблемы коммунистического движения». Конференция была проведена в соответствии с решением II Пленума Исполкома Межрегионального объединения коммунистов. В основе решения Пленума о проведении конференции было осознание необходимости дать импульс к широкому обсуждению актуальных вопросов коммунистического движения. Такое обсуждение дает возможность коллективно уточнить научно обоснованные программные и уставные документы коммунистической организации, способной объединить в своих рядах большинство коммунистов России.

Одной из важных задач в идеологической работе является задача взаимодействия с другими партиями и общественными организациями. Страна прошла через бандитский период 90-х годов, через управляемую демократию по версии Сукурова и вступила во время второго пришествия Путина. Время закручивания гаек, время принятия законов, ограничивающих или практически запрещающих права и свободы, гарантированные Конституцией.

В этих условиях возникает сопротивление различных слоёв населения, противодействие полицейским установлениям. Коммунисты, безусловно, должны быть там, где идут массовые выступления, но в требования выступать необходимо наряду с общедемократическими вносить требования коммунистические. Лозунги «Нет президентскому самодержавию!», «Долой полицейское государство!» привлекательны, но их реализация это полдела. Не будет Президента-самодержца, не останется диктат капиталиста. Не будет лишь свободы жандарм, но за проявление волюнтаризма удуются работники. Значит решение в завоевании трудящимися политической власти. Требования политической власти для людей, продающих свой труд, всегда должны присутствовать в выступлениях коммунистов. Эти требования не могут быть предметом компромисса с союзниками ни при каких условиях.

Идеологическая, агитационная, пропагандистская работа требует от каждого коммуниста затрат энергии, сил, времени, самоотверженности, но только так мы сумеем привлечь людей к борьбе за общество без насилия и угнетения.

Иосиф АБРАМСОН

ЧТО ГОД НАСТАВШИЙ НАМ ГОТОВИТ?

Главным образом, то, что своей деятельностью или бездеятельностью готовим ему мы. Это к тому, что нас, оппозицию разного рода, в том числе родную левую, не покидает привычка впадать в крайности: либо безмерно долго рассуждать о том, что нужно делать, не начиная нужное делать, либо, совершенно не продумывая, не рассуждая, совершать, как минимум, глупости.

Несколько брызжащее начало навеяно осознанием провала российского сопротивления во второй половине года ушедшего. Властвующий противник с успехом воспользовался разрозненностью отечественных левых. Сумеет ли мы практически освоить преподанный урок?

А теперь — к теме. Глобальные события будут определяться, в первую очередь, развитием главных экономик планеты: США, Евросоюза, Китая. Все три гиганта вошли в новый год с проблемами. Североамериканский гигант, при всех усилениях обновляемой администрации Обамы, не может справиться с последствиями кризиса 2008-09 гг. Перепотребление в «золотом миллиарде» скрывает извлечение прибыли из реального производства, рынки сбыта на других континентах сужены, захвачены новыми экономическими титанами (Китай, Бразилия, Индия, Тайвань, ЮАР, Малайзия), не удаётся выбраться из афганского тиса (а это немалый финансовый груз). Без прибыли и без её роста капитал жить не может, и возникают новые финансовые пузыри с угрозой новых кризисных волн: пузыри рано или поздно лопаются.

Но источник новой волны кризиса более всего вероятен в Европе. Евросоюз испытывает колоссальное социально-экономическое напряжение от давних на его экономику долгов. Если еврозона не выдержит напряжения, то этот удар на мировую экономику может оказаться более сильным, чем тот, что она испытала в 2008, когда рухнули несколько крупных банков США. Не будем забывать, что если евро не удастся спасти, то мало не покажется и России, 40% валютного запаса которой — в евро.

Ирина ХАНУТИНА

МЫ ОБЯЗАНЫ ПРОДОЛЖИТЬ ИХ ДЕЛО

В этом году 15 лет нашему еженедельному пикету на Ярославском вокзале.

Я решила полистать альбом фотографий и нашла фото 21 февраля 1998 года. Тогда пикеты проходили по районам. Главную численность должны были составлять товарищи из «дежурного» района, отвечающего за пикет. На фото 98 года пикет Кировского района.

Смотрю на фото: на переднем плане с флагом СССР в руках стоит Гуриненко Максим Владимирович, удивительный человек, несмотря на 85 лет, не пропущавший ни одного пикета, демонстраций, уличной акции или конференции. При этом ему ничего не надо было напоминать. Впервые он не пришёл на пикет, когда серьёзно заболел, а потом вскоре умер.

Рядом с ним стоит Дьяков Александр Захарович, известный всем членом РКП-КПСС в Москве своей неутомимой борьбой за спасение памятника Дзержинскому на проспекте Мира. В этой борьбе он-таки победил антисоветчики и этот памятник теперь — памятник и об этом замечательном коммунисте.

У самого памятника Ленину тоже с красным флагом в руке на фотографии стоит Егоров Михаил Пантелеевич. Наш молодой волк. Ему очень шла форма капитана дальнего плавания, он это знал, поэтому редко его можно было увидеть в гражданском обличии. Во время войны он был ранен в ногу, ходил с палкой, но никогда не пропускал наших акций на улице, хоть ему было за 80.

Рядом с ним наш комсомолец 1986 года рождения Даулетбаев Шамиль, улы, тоже уже умерший. Его убил скоротечная саркома. Весёлый, приятный был парень, помогавший выпускать газету «Кировец», которую мы потом распространяли в районе и в городе вместе с ним.

Около них — Спирев Валентин Николаевич. Он не был из Кировского района, но постоянно приходил на пикеты разных организаций, опасаясь, что будет недостаточно людей для работы с прохожими. Ведь мы делали листовки, которые здесь раздавали, продавали «Голос коммуниста», продавали «Правду», ещё тогда с красным заголовком, чтобы было ясно, что она коммунистической направленности. Валентин Николаевич вообще постоянно стремился в любой работе п/о города подставить плечо. Его не надо было просить об этом.

Есть на этом снимке Лесков Фёдор Иванович, Шестерина Александра Алексеевна, Чернышев Эдуард Николаевич. Всех троих тоже уже нет на свете. Из тех, кто жив сегодня с фотографии смотрит Яцунов Николай Алексеевич, его сын Денис, который тогда был маленький, и я.

Список же ушедших из жизни наших товарищей, тех, кто активно работал на нашем пикете в разные годы, можно, к сожалению, продолжить. Ведь минуло 15 лет.

Но, разглядывая эти лица ушедших товарищей, я в который раз поняла, что мы не имеем права работать хуже, чем они. Мы обязаны перед памятью на-

Китай уже не сможет, если вероятная в конце этого — начале будущего года кризисная волна нахлынет на мировую экономику, смягчить удар, как это было в 2008-09. Темпы роста китайского ВВП, в течение 30 лет поражающие воображение, за последние полтора-два года заметно снизились. Уже того: страна охвачена рабочими и крестьянскими волнениями. Люди протестуют против резкого увеличения разрыва в уровнях жизни зажиточного меньшинства, т.н. «новых китайцев», и сотен миллионов городской и -особенно — сельской бедноты. И хотя — в отличие от России — этот разрыв противоречиво существует с многоотраслевым научно-техническим прогрессом в оборонной и гражданской сферах, он, этот разрыв, выражает собой явный конфликт слова и дела в политике КПК, глубокое проникновение буржуазного уклада в современное китайское общество. Это беспокоит новое руководство партии и страны, избранное на недавнем съезде КПК, чему свидетельством являются поездки первых лиц Си Цзиньпина и Ли Кэцзяна в первые дни февраля в наиболее отсталые регионы страны — северо-западную провинцию Ганьсу и автономия Внутренняя Монголия. Можно ожидать, что во внутренней политике страны больше внимания будет уделяться решению социальных проблем и некоторой демократизации общественной жизни.

В России власть в тупике и растерянности. Она уже не может скрыть грязно-элитных кланов. Сдаёт проворовавшегося Сердюкова и оттягивает суд над ним и его подельниками и подельницами. Позорно реагирует на список Магнитского, предавая жизненные интересы несчастных детей, и саморазоблачается, показывая своему народу и всему миру, что американские империалисты покусились на самое дорогое для их российских младших «одноклассников» — на их зарубежные вклады и недвижимость. Ещё более позорно ведёт себя парламентская оппозиция, особенно фракция КПРФ, в трогательном единстве с «Единой Россией» и ЛДПР асимметрично мстя... за отечественное чиноу-буржуяское ворьё!

Есть ли предел морально-политическому падению Зюганова и Ко? Спасая себя и не зная, что делать дальше (ручное управление более не действует), кремлёвская братия вскоре вынуждена будет отправить в давно ожидаемую отставку правительство во главе с умеющим только велеречиво произносить банальные истины премьером, на него списав все неудачи и провалы. Новым премьером, очевидно всего, будет назначен нацпартиот Рогозин, будут продолжаться процессы зачинания гаек в общественной жизни и политического союза с РПЦ. Назад («вперёд», говорит профессор СПбГУ Александр Казин) — в Средневековье (заглавная буква — по Чаплину и Казину и, вероятно, по Путину, призывающему церковь включаться в образование и воспитание детей).

Всесторонний регресс страны может быть остановлен только демократический несистемный оппозицией во главе с её социалистическим ядром. Проблема проблем состоит здесь в преодолении трудностей объединения российских левых сил. 2012 год подарил в этом отношении определённые надежды. Прошедший в один из первых дней 2013 третий съезд Левого фронта эти надежды укрепил: стремление к единству и кристаллизации рядов на принципиальных социалистических началах возобладало над настроениями разочарования от неудач и ряда допущенных ошибок. Необходимо, во-первых, укрепить ряды ЛФ. Этому послужит структурирование движения, включая создание платформ, и принятие Устава, подготавливающего организационное преобразование ЛФ в партию или фракцию широкой антикапиталистической мейга-партии. Во-вторых, параллельно с укреплением ЛФ нужно, невзирая на трудности, развивать процесс объединения в такую партию, начатый в истекшем году двумя Форумами левых сил. С осторожной надеждой на успех работы в этом направлении, который мы сможем зафиксировать не позднее второй половины года, хотелось бы завершить обзор ближайшего вероятного будущего.

коммунистов, тоже очень активно помогавших работе на Ярославском пикете. Степанов Николай Владимирович любит приходить на пикет в форме кубинского солдата. Он очень любил Кубу, её народ, Фиделя Кастро. У него был огромный кубинский флаг, который Николай носил на наших демонстрациях по Москве. На пикете он чаще был знаменосцем, а не разговаривал с прохожими. Совсем другим был Желозовцев Юрий Владимирович. Он умел великолепно распространять листовки, газеты и не только на пикете, но и в городе, даже в метро, откуда всех других распространителей всегда гоняла милиция. Юрий Владимирович ухитрился ежедневно до работы простоять час с газетками, прямо на станции «Новокузнецкая» и продать весь свой запас на этот день.

Удивительный, неповторимый, ни на кого не похожий на нашем пикете была Чекова Татьяна Тимофеевна. Эта простая русская женщина, мне кажется, не имела 7 классов образования, жила она всю жизнь трудно. Но коммунист она была настоящая, преданной делу. А как она прекрасно и доходчиво разговаривала с прохожими. Это надо было слышать! Когда болезнь уложила Татьяну Тимофеевну в постель и надолго, она продолжала звонить своему парторгу, чтобы к ней та пришла за визитами. Чекова, лёжа, сделала гирлянды цветов из всего того, что было у неё дома, с тем, чтобы украсить ими наш памятник Ленину на Ярославском вокзале. 21 января и 22 апреля мы этими гирляндами украсили памятник Ленину при её жизни и позже, когда она уже умерла.

«Наши мёртвые как часовые!» МЫ ОБЯЗАНЫ быть достойные памяти наших товарищей! МЫ ОБЯЗАНЫ продолжать их и нашу работу. МЫ ОБЯЗАНЫ приблизить то время, ради которого они сражались. И, в конце концов, победа будет за всеми теми, кто уже ушёл из жизни, но в наших рядах и наших сердцах остался и теми, кто жив сейчас и сражается, не жалея сил!

Михаил КОНАШЕВ

СЕМЬ УРОКОВ ЯНВАРЯ 2013

Есть такая поговорка: как встретишь новый год, так его и проводишь. Если она справедлива, то левым, если им удастся действовать так же как действовали РПК и АМО в январе 2013 г., к концу года удастся добиться многого. Когда стало известно о готовящемся властями перепрофилировании городской клинической больницы № 31 Санкт-Петербурга под нужды персонала Высшего арбитражного и Верховного судов, левые приняли непосредственное участие в организации различных акций, в том числе принятия заявлений и сбора подписей в защиту больницы № 31 под девизом «Руки прочь от детей и врачей!». Буквально за неделю протесты горожан приобрели такой масштаб и характер, что власти испугались и дали задний ход. В итоге удалось не только отстоять больницу, спасти уникальный лечебный центр, но и буквально спасти жизни детей, оказавшихся под угрозой в результате очередной прихоти федеральных и городских чиновников от «Единой России». «Имиджу» власти был нанесен колоссальный политический и моральный ущерб. Но, что еще важнее, благодаря кампании в защиту детей и врачей, люди поверили в себя, в свои возможности, и убедились на собственном опыте, что именно левые стоят на страже их интересов и вместе с ними отстаивают их человеческие права.

Какие уроки следуют для левых из этого небольшого, но очень поучительного опыта? Их семь.

Первый. Левые должны даже в существующих тяжелых условиях и при явном пока перевесе сил не в их пользу отключаться на те вопросы и пытаться решить те самые насущные, самые гущие проблемы, которые действительно волнуют всех обычных граждан, всех трудящихся. Действовать, сосредоточивая свои усилия на самых актуальных и животрепетущих.

Второй. Левые должны быть всегда и везде среди людей, как когда-то писали, в самой гуще народа, вместе с народом, не чураясь тех, кто не разбирается в политике, кто питает иллюзии и даже имеет предрейтинги к левым.

Третий. При этом левые должны стать мозговым центром и локомотивом организации этих граждан, а главное, идейного и нравственного влияния и притяжения, возродить и реабилитировать дискредитированный во времена «реального социализма» лозунг «партия — ум, честь и совесть нашей эпохи». Стать действительно авангардом, ведущим народ не за собой, а вместе с собой вперед.

Четвертый. Реагировать быстро, решительно, умело и красиво. Играть на опережение. Жертвовать мелочами и верностью отжившим догмам ради дела и реальной победы.

Пятый. Стараться объединить самые разрозненные, но прогрессивные силы, выступающие за лучшую жизнь, за более справедливое общество, за настоящую светлую будущее.

Шестой. Добиваться теоретического и практического единства по кардинальным вопросам в собственных рядах, отбрасывая все второстепенное, приходящее и привносимое в их ряды извне их «друзьями» и «друзьями народа». Реально идти вперед к федерации или хотя бы конфедерации левых сил, с марксистским ядром или, по крайней мере, пусть и маленьким, но настоящим, крепким и боевитым марксистским крылом (платформой) в ней.

Седьмой. Добиваться перевеса и конечной победы (это вполне возможно) в идущей в стране уже плохо скрываемой гражданской информационной войне. Сотрудничать со всеми честными людьми в СМИ. Создать мощный левый плацдарм в Интернете.

Только так можно завоевать доверия и уважение народа, получить подлинный авторитет и безупречную репутацию. Последней, к сожалению, так не хватало левым! Приобрести ее они могут и должны только в борьбе вместе с народом, с простыми людьми, с трудящимися страны за их права и свободы, за лучшее будущее. Только так можно и нужно победить!

